

ШКОЛЫ СИНОЛОГИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Бишкек - Душанбе, 2019

Данная публикация разработана Адилем Кауковым, директором Центра китайских исследований China Center (Алматы), при участии аналитиков региональной аналитической платформы CABAR.asia - проекта Института по освещению войны и мира (IWPR) в Центральной Азии.

Мнения, озвученные в настоящем документе, не отражают позицию аналитической платформы CABAR.asia.

IWPR – международная некоммерческая организация, оказывающая поддержку независимым СМИ и гражданскому обществу в странах с переходным периодом. Она работает в 28 государствах; в Центральной Азии IWPR начала деятельность в 1999 году.

© Все права сохраняются за IWPR. Материал может быть скопирован, скачан и распечатан для личного изучения, исследования и для обучения в некоммерческих целях с обязательной ссылкой на IWPR, являющегося правообладателем

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
КУДА ИДЕТ ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОЕ КИТАЕВЕДЕНИЕ?	6
НЕ ЗНАЯ БРОДУ...	7
БЫЛОГО БОЛЬШЕ НЕТ	12
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ	20
ЛИНИИ СИНОФОБИИ	23
ЧТО ДЕНЬ ГРЯДУЩИЙ НАМ ГОТОВИТ	30
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	34
ИСТОЧНИКИ	38
ИСТОЧНИКИ ГРАФИЧЕСКИХ ИЗОБРАЖЕНИЙ	41

ЭКСПЕРТНЫЕ ВСТРЕЧИ

Экспертная встреча
в г. Алматы
27 февраля 2019

Экспертная встреча
в г. Бишкек
8 февраля 2019

Экспертная встреча
в г. Душанбе
31 января 2019

Экспертная встреча
в г. Ташкент
11 апреля 2019

Трансляция встреч
в Facebook

ПРЕДИСЛОВИЕ

Региональная аналитическая платформа CABAR.asia уделяет пристальное внимание не только освещению насущных событий в регионе, но и масштабным процессам, затрагивающим и влияющим на курс развития тенденций в центральноазиатском регионе в течение длительного периода. Так, в начале 2019 года на базе представительств IWPR в Кыргызстане и Таджикистане и партнерских организаций в Казахстане и Узбекистане были проведены экспертные дискуссии по тематике, которая редко освещается в прессе – состояние школ синологии в государствах региона.

Проведение экспертных обсуждений было также обусловлено неоднозначностью позиций авторов CABAR.asia относительно статуса и прогнозов развития китаеведения в странах Центральной Азии. Один из самых значимых парадоксов в области тематики статуса школ синологии в регионе был емко сформулирован таджикским политологом Парвизом Муллоджановым в его статье «Когда Таджикистан начнет изучать Китай?»: «... чем больше экономическая зависимость от Китая, тем меньше публикаций на тему китайского присутствия можно найти в местной академической прессе и масс-медиа».¹

Поставив целью разрешить указанный парадокс, дать точную оценку состоянию школ китаеведения в странах Центральной Азии и предложить варианты для лиц, принимающих решения в области развития отношений с Китаем, редакция аналитической платформы CABAR.asia организовала плодотворные дискуссии с компетентными экспертами в области изучения отношений между Китаем и странами региона. Встречи прошли

¹ Муллоджанов, П. (2019). Когда Таджикистан начнет изучать Китай?. CABAR.asia. Доступ по ссылке: <https://analytics.cabar.asia/ru/kogda-tadzhikistan-nachnyot-izuchat-kitaj/> [доступна 9 июня 2019 г.].

Когда Таджикистан начнёт изучать Китай?

Статья Парвиза
Муллоджанова

в городах Алматы (Казахстан), Бишкек (Кыргызстан), Душанбе (Таджикистан) и Ташкент (Узбекистан) в период с февраля по апрель 2019 года.

Проведенные мероприятия проходили в открытом формате, в них могли принять участие все заинтересованные в проблематике обсуждения лица. Помимо основных спикеров – компетентных экспертов в области китаеведения, в мероприятиях также принимали участие сотрудники научных и исследовательских центров, преподаватели, представители дипломатических корпусов и представители СМИ.

По итогам каждого мероприятия были подготовлены информационно-аналитические материалы, опубликованные на веб-сайте аналитической платформы CABAR.asia на русском и английском языках.²

Данная публикация логически завершает проделанную работу по обсуждению состояния и перспектив развития школ китаеведения в регионе Центральной Азии.

В создание данной публикации свой вклад внесли аналитики платформы CABAR.asia, участники проведенных мероприятий и коллектив IWPR.

2 CABAR (2019). IWPR: в Казахстане эксперты обсудили проблемы китаеведения. CABAR.asia. Доступ по ссылке: <https://cabar.asia/ru/iwpr-v-kazahstane-eksperty-obsudili-problemy-kitaevedeniya/> [доступна 5 июня 2019 г.].

CABAR (2019). Эксперты: Кыргызстан должен сформировать сильную школу китаеведения. CABAR.asia. Доступ по ссылке: <https://cabar.asia/ru/eksperty-kyrgyzstan-dolzhen-sformirovat-silnuyu-shkolu-kitaevedeniya/> [доступна 5 июня 2019 г.].

CABAR (2019). В Душанбе эксперты обсудили перспективы таджикской школы синологии. CABAR.asia. Доступ по ссылке: <https://cabar.asia/ru/v-dushanbe-eksperty-obsudili-perspektivy-tadzhikskoj-shkoly-sinologii/> [доступна 5 июня 2019 г.].

CABAR (2019). В Ташкенте эксперты и ученые обсудили состояние и перспективы школы синологии. CABAR.asia. Доступ по ссылке: <https://cabar.asia/ru/v-tashkente-eksperty-i-uchenye-obsudili-sostoyanie-i-perspektivy-shkoly-sinologii/> [доступна 5 июня 2019 г.].

Муратбек Иманалиев

КУДА ИДЕТ ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОЕ КИТАЕВЕДЕНИЕ?

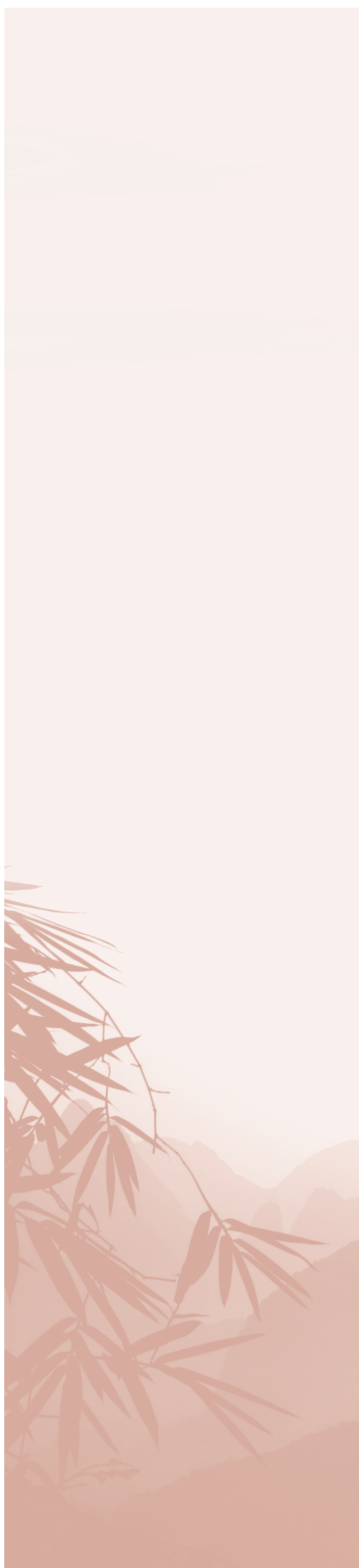
Отношения Китая и центральноазиатских республик стремительно развиваются по всем направлениям. Конечно наиболее заметен рост экономического сотрудничества, но оно неизменно подтягивает за собой укрепление и политических контактов. Последний фактор уже по цепочке тянет за собой рост военного, гуманитарного сотрудничества и прочие виды межгосударственных отношений.

Этот же рост взаимоотношений с Поднебесной порождает закономерный вопрос: а насколько научное и экспертное сопровождение политических решений по китайскому направлению адекватно бурному Ренессансу отношений Центральной Азии со своим восточным соседом?

Представительство IWPR в Центральной Азии и аналитическая платформа CABAR.asia в период с февраля по апрель 2019 года опубликовали серию материалов и провели ряд мероприятий, посвященных проблемам и перспективам развития китаеведения в странах Центральной Азии.

Во время круглых столов в Казахстане, Кыргызстане, Узбекистане и Таджикистане с участием ведущих экспертов-востоковедов, политологов и специалистов по международным отношениям удалось выявить картину состояния синологии в каждой стране отдельно, и прояснить, какова картина в целом по региону.

Из-за отсутствия выхода на академические и экспертные круги Туркменистана аналогичное мероприятие не удалось провести в нейтральном Туркменистане, что, конечно, несколько смазывает картину на фоне активного сотрудничества Ашхабада и Пекина в сфере экономики, обороны

и др. Однако проведение мероприятий в других четырех центральноазиатских странах стало серьезным прорывом в плане составления и обобщения картины развития китаеведения в регионе. Отметим, что данное исследование является уникальным для Центральной Азии и проводилось впервые.

НЕ ЗНАЯ БРОДУ...

Ряд экспертов в Центральной Азии согласен с тезисом, что в странах региона очень плохо знают своего восточного соседа. Это видно даже по самой дефиниции профессии «китаевед», где предполагается, что специалист должен знать о Китае буквально все: от закулисы партийной борьбы до нюансов шопинга на рынках мебельной фурнитуры, а также лечения методами китайской медицины и всех аспектов истории.

*КИТАЕВЕД ДОЛЖЕН ЗНАТЬ О КИТАЕ
БУКВАЛЬНО ВСЕ: ОТ ЗАКУЛИСЬЯ
ПАРТИЙНОЙ БОРЬБЫ ДО НЮАНСОВ
ШОПИНГА НА РЫНКАХ МЕБЕЛЬНОЙ
ФУРНИТУРЫ*

Понятно, что серьезная научная деятельность в рамках подобного подхода невозможна, достаточно обратиться к ближайшему российскому, либо весьма развитому американскому и европейскому опыту изучения Китая. В данных странах специалисты по Китаю четко разделяются на историков, экономистов, политологов, юристов,

маркетологов и т.д. Более того, в исторической науке имеется специализация по эпохам и направлениям, без которой практически невозможно серьезное научное изучение вопросов.

Во всех странах Центральной Азии ситуация выглядит на сегодняшний день как минимум удручающе. Китаеведение представлено буквально единичными персонами, которые ведут

Эрлан Абдылдаев
Фото. gov.kg

работу в рамках собственных научных интересов. Более того, если работы и мнения по политологии, культуре и истории хоть как-то представлены в экспертном и медийном поле, то теоретических работ и известных имен по юриспруденции, бизнес-деятельности, логистике и т.д. найти крайне сложно.

Как отметил на экспертной встрече в Бишкеке известный кыргызстанский китаевед, экс-министр иностранных дел и экс-секретарь ШОС Муратбек Иманалиев: «Парадокс заключается в том, что мы имеем тысячекилометровую границу с Китаем, но [к] большому сожалению, что такое Китай – вообще не имеем представления».³

Его поддержал другой специалист по Китаю из Кыргызстана, экс-министр иностранных дел Эрлан Абдылдаев: «Несмотря на актуальность и очевидность вопроса, процесс формирования школы синологии в странах Центральной Азии неоправданно затянулся».⁴

Полностью с выводами кыргызстанских коллег согласились эксперты из Таджикистана. К примеру, начальник Управления изучения региональной безопасности Центра стратегических исследований при Президенте РТ Хуршед

Додихудоев заявил, что имеется очень мало хорошо оформленных научных работ, посвященных теме отношений Таджикистана и Китая.⁵

³ CABAR (2019). Эксперты: Кыргызстан должен сформировать сильную школу китаеведения. CABAR.asia. Доступ по ссылке: <https://cabar.asia/ru/eksperty-kyrgyzstan-dolzhen-sformirovat-silnuyu-shkolu-kitaevedeniya/> [доступна 5 июня 2019 г.].

⁴ CABAR (2019). Эксперты: Кыргызстан должен сформировать сильную школу китаеведения. CABAR.asia. Доступ по ссылке: <https://cabar.asia/ru/eksperty-kyrgyzstan-dolzhen-sformirovat-silnuyu-shkolu-kitaevedeniya/> [доступна 5 июня 2019 г.].

⁵ CABAR (2019). В Душанбе эксперты обсудили перспективы таджикской школы синологии. CABAR.asia. Доступ по ссылке: <https://cabar.asia/ru/v-dushanbe-eksperty-obsudili-perspektivy-tadzhikskoj-shkoly-sinologii/> [доступна 5 июня 2019 г.].

Хуршед Додихудоев

Еркин Байдаров

Более того, таджикский политолог Парвиз Муллоджанов отметил странную тенденцию: чем сильнее экономическая зависимость от Китая, тем меньше публикаций на тему китайского присутствия можно найти в местной академической прессе и масс-медиа.⁶

На казахстанском круглом столе пришли к аналогичным выводам. Причем по этому вопросу произошла наиболее жаркая и длительная часть дискуссии. В частности, Еркин Байдаров, ученый-востоковед, кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник казахстанского Института Востоковедения имени Р.Б. Сулейменова, заявил: «Нынешнее состояние китаеведения в плачевном состоянии, в стране есть несколько известных специалистов, однако очень сложно назвать это казахстанской школой китаеведения».⁷

С данной точкой зрения согласились практически все присутствующие. Аскар Нурша, кандидат исторических наук, декан Школы государственной и общественной политики и права Алматы Менеджмент Университета (ALMA) заявил, что китаеведение в Казахстане переживает кризис формата мозговых центров.⁸ Но важным

моментом мнения эксперта было дополнение, что другие направления (российское, американское и т.п.) переживают еще больший кризис.⁹

6 Муллоджанов, П. (2019). Когда Таджикистан начнет изучать Китай?. CABAR.asia. Доступ по ссылке: <https://analytics.cabar.asia/ru/kogda-tadzhikistan-nachnyot-izuchat-kitaj/> [доступна 9 июня 2019 г.].

7 CABAR (2019). IWPR: в Казахстане эксперты обсудили проблемы китаеведения. CABAR.asia. Доступ по ссылке: <https://cabar.asia/ru/iwpr-v-kazahstane-eksperty-obsudili-problemy-kitaavedeniya/> [доступна 5 июня 2019 г.].

8 CABAR (2019). IWPR: в Казахстане эксперты обсудили проблемы китаеведения. CABAR.asia. Доступ по ссылке: <https://cabar.asia/ru/iwpr-v-kazahstane-eksperty-obsudili-problemy-kitaavedeniya/> [доступна 5 июня 2019 г.].

9 IWPR Kyrgyzstan (2019). [Прямой эфир в Facebook] Экспертная встреча: Развитие синологии в Кыргызстане. Доступ по ссылке: <https://www.facebook.com/IWPR.Kyrgyz/videos/404770503618077/> [доступна 5 июня 2019 г.].

Политолог и руководитель общественного фонда «Мир Евразии» Эдуард Полетаев уточнил, что среди специалистов по Китаю крайне мало конфликтологов. В связи с тем, что китайская повестка в значительной степени связана с конфликтами и возмущениями определенной части населения, на его взгляд, необходимы синологи с уклоном на конфликтологию и меры разрешения конфликтов.¹⁰

Модератор мероприятия и специалист по Китаю Адиль Каукенов выразился вполне категорично: «Школы китаеведения в РК нет, есть отдельные имена. В Кыргызстане это только Иманалиев, в Узбекистане кроме советских китаеведов никого нет. Все приходится брать из английских и китайских источников».¹¹

Директор Института международного и регионального сотрудничества Казахстанско-Немецкого университета, председатель правления экспертного клуба «Один пояс и один путь», доктор исторических наук Булат Султанов буквально поставил точку в данном обсуждении: «Китаисты у нас есть, а школы пока нет».¹²

В Ташкенте дискурс круглого стола прошел под знаменем алармизма и опасений усиления влияния Китая, что, собственно говоря, также вполне симптоматично. Тем не менее, по косвенным выражениям также очевидно, что со знанием Китая дело обстоит даже хуже, чем у Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана.

10 CABAR (2019). IWPR: в Казахстане эксперты обсудили проблемы китаеведения. CABAR.asia. Доступ по ссылке: <https://cabar.asia/ru/iwpr-v-kazahstane-eksperty-obsudili-problemy-kitaavedeniya/> [доступна 5 июня 2019 г.].

11 IWPR Kyrgyzstan (2019). [Прямой эфир в Facebook] Экспертная встреча: Развитие синологии в Кыргызстане. Доступ по ссылке: <https://www.facebook.com/IWPR.Kyrgyz/videos/404770503618077/> [доступна 5 июня 2019 г.].

12 Юрицын, В. (2019). Китаеведение в Казахстане: специалисты есть, но школы нет. Zonakz.net. Доступ по ссылке: <https://zonakz.net/2019/02/28/kitaavedenie-v-kazahstane-specialisty-est-no-shkoly-net/> [доступна 5 июня 2019 г.].

*Экспертная встреча
в г. Ташкент*

Так, историк Абдулахат Ходжаев заявил: «Для правильного построения отношений с Китаем необходимо знать менталитет китайского народа, особенно верхнего эшелона, способы осуществления их политики и отношение к различным не-китайским народам».¹³ Это само по себе подразумевает отсутствие знания менталитета, внутренней и национальной политики Китая.

Очень любопытно, что в рамках указанных мероприятий эксперты из разных государств региона, активно обсуждая китаистику собственных стран, не знали о выводах своих коллег из других центральноазиатских стран и рассуждали только на тему развития китаеведения в своей стране, сравнивая с российской (советской), американской и европейской школой, но не обращаясь к опыту соседей по региону. Тем не менее, все эксперты пришли к практически идентичным умозаключениям, что показывает полную схожесть проблемы: отсутствие методики и школы системного изучения Китая во всех странах Центральной Азии.

*ВО ВСЕХ СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
ОТСУТСТВУЮТ МЕТОДИКИ И ШКОЛЫ
СИСТЕМНОГО ИЗУЧЕНИЯ КИТАЯ*

¹³ CABAR (2019). В Ташкенте эксперты и ученые обсудили состояние и перспективы школы синологии. CABAR.asia. Доступ по ссылке: <https://cabar.asia/ru/v-tashkente-eksperty-i-uchenye-obsudili-sostoyanie-i-perspektivy-shkoly-sinologii/> [доступна 5 июня 2019 г.].

БЫЛОГО БОЛЬШЕ НЕТ

Другим ключевым моментом, выявленным в ходе круглых столов по китаеведению в странах Центральной Азии, стало осознание того, что в регионе отсутствуют даже единичные системные структуры, которые занимаются изучением Китая. Хотя в Узбекистане и Казахстане существовали подразделения общесоюзной китаистики, но они на сегодняшний день представляют собой рудиментарные остатки и единицы ученых глубоко пенсионного возраста.

На первый взгляд, это довольно парадоксальное явление, ведь интерес к Китаю, а самое главное – к его финансам, технологиям и инвестиционным возможностям, просто огромен. Буквально ежедневно подписываются эпохальные документы, идет рост совместных предприятий, налаживается строительство транспортной инфраструктуры, соединяющей Центральную Азию и КНР, идет продвижение совместных организаций, таких как ШОС, и глобальных инициатив, таких как «Один пояс – Один путь», но структур, отвечающих за изучение Китая, нет.

*ИНТЕРЕС К КИТАЮ, А САМОЕ ГЛАВНОЕ
К ЕГО ДЕНЬГАМ, ТЕХНОЛОГИЯМ И
ИНВЕСТИЦИОННЫМ ВОЗМОЖНОСТЯМ,
ПРОСТО ОГРОМЕН.*

Заметим, нет и структур, отвечающих за развитие отношений, как, например, «Российско-Китайское общество Дружбы», чему тоже есть свое рациональное объяснение, но об этом чуть позже.

Парвиз Муллоджанов

Говоря об отсутствии системности в синологии, эксперты каждой страны по-своему объясняют данный феномен. Некоторые приводимые аргументы опровергаются опытом других центральноазиатских стран. Собственно говоря, именно поэтому проект IWPR по изучению китаеведения можно считать весьма успешной «первой ласточкой», так как он дает ответы на вопросы, поднятые в рамках круглых столов.

В частности, кыргызские и таджикские эксперты одну из главных причин системного кризиса китаеведения видели в нехватке финансирования и даже принципиального отсутствия денежных средств на науку в данных странах, тем более по такому специфическому направлению, как синология.

Так, одним из выводов круглого стола в Душанбе стал тезис о том, что в настоящее время китаеведение недостаточно финансируется, и для дальнейшего развития школы синологии необходимо находить новые источники финансирования.¹⁴

Таджикский политолог Парвиз Муллоджанов в своей статье пишет: «Эксперты, с которыми мне довелось беседовать, отмечали также отсутствие государственного заказа на развитие китаеведения и проведения более глубоких и всесторонних исследований в этой области».¹⁵ Да и в целом в материале Парвиза Муллоджанова «Когда Таджикистан начнет изучать Китай?» отсутствие в стране средств для серьезного финансирования таджикской синологии проходит, что называется, красной линией.

14 CABAR (2019). В Душанбе эксперты обсудили перспективы таджикской школы синологии. CABAR.asia. Доступ по ссылке: <https://cabar.asia/ru/v-dushanbe-eksperty-obsudili-perspektivy-tadzhikskoj-shkoly-sinologii/> [доступна 5 июня 2019 г.].

15 Муллоджанов, П. (2019). Когда Таджикистан начнет изучать Китай?. CABAR.asia. Доступ по ссылке: <https://analytics.cabar.asia/ru/kogda-tadzhikistan-nachnyot-izuchat-kitaj/> [доступна 9 июня 2019 г.].

Однако, несмотря на несомненную важность наличия внутренних средств на научные проекты, казахстанский опыт этот тезис подвергает серьезному сомнению. Казахстан, за счет продажи энергоресурсов, всегда находился в выигрышном положении на фоне своих центральноазиатских соседей, и «лишние деньги» легко находил на самые разные дорогостоящие проекты – начиная от ЭКСПО и заканчивая целым рядом провальных заводов.

Более того, именно Казахстан является несомненным лидером по динамике и объемам взаимоотношений с Китаем, реализует наиболее крупные проекты. Самого же президента Казахстана – Касым-Жомарт Токаева – можно рассматривать как наиболее успешного китаиста в Центральной Азии. Тем не менее, все казахстанские эксперты отметили отсутствие при этом системной школы и серьезной организации, поддерживаемой на высшем государственном уровне.

Несмотря на то, что по различным линиям выделялись серьезные средства на исследования, количество студентов из Казахстана, обучающихся в Китае, превышает 11 тысяч человек,¹⁶ и, несмотря на неоднократные попытки создать условный «Институт китайских исследований», школа как таковая не сложилась ни в качестве отдельной структуры, ни в рамках фундаментальной науки, поддерживаемой МОН РК (Министерством образования и науки Республики Казахстан), ни по линии вузовских исследований.

Хотя опыт синологии у Казахстана был. Как вспомнила казахстанский профессор Клара Хафизова, китаеведение в Казахстане зародилось во второй половине 1980-х годов: «Тогда появились первые востоковедческие центры в стране. До этого момента советские специалисты по

¹⁶ Ministry of Education of the People's Republic of China (2019). Statistical report on international students in China for 2018. Доступ по ссылке: http://en.moe.gov.cn/documents/reports/201904/t20190418_378692.html [доступна 9 июня 2019 г.].

Китаю готовились в нескольких городах России и в соседнем Ташкенте».¹⁷

Стремительная деградация связана, прежде всего, с падением общей культуры принятия решения. В Казахстане, как, впрочем, и в других центральноазиатских странах, подобная система политических взаимоотношений выстроилась строго в вертикальной позиции, причем строго сверху вниз. За исключением Кыргызстана, в других странах центральноазиатского региона высший чиновник (президент) и его окружение обретает статус непогрешимого небожителя, который якобы «мудро» решает все проблемы.

Количество международных студентов, обучающихся в Китае по странам (2018 г.)

Позиция	Страна		Количество
1	Юж.Корея		50,600
2	Тайланд		28,608
3	Пакистан		28,023
4	Индия		23,198
5	США		20,996
6	Россия		19,239
7	Индонезия		15,050
8	Лаос		14,645
9	Япония		14,230
10	Казахстан		11,784
11	Вьетнам		11,299
12	Бангладеш		10,735
13	Франция		10,695
14	Монголия		10,158
15	Малайзия		9,479

Источник: Министерство образования КНР

¹⁷ CABAR (2019). IWPR: в Казахстане эксперты обсудили проблемы китаеведения. CABAR.asia. Доступ по ссылке: <https://cabar.asia/ru/iwpr-v-kazahstane-eksperty-obsudili-problemy-kitaavedeniya/> [доступна 5 июня 2019 г.].

Эта идеология пронизывает все слои общества, особенно в государственном аппарате, с главенствующим принципом «Начальник всегда прав». В таком контексте наука и экспертиза воспринимается чиновничьим аппаратом только в качестве пропагандистского инструмента, либо в качестве досадного недоразумения. Соответственно, принимать какие-либо «рекомендации» или финансировать подобные исследования никто не собирается. Тем более, что в отличие от скоростного написания всяческих «страновых стратегий», где есть возможность коррупционных схем и незаконного обогащения для чиновников, китаеведение требует кропотливой, методичной и многолетней работы, что подрубает возможность легкого обогащения на популярной теме за государственный счет.

Забавный факт: отсутствие культуры потребления аналитической информации у центрально-азиатских элит порой порождает иной вывих сознания. Когда создается аналитическая структура, то у «больших начальников» возникают иррационально завышенные ожидания от аналитических материалов, ожидание видеть в них вместо различных точек зрения, анализа, вариаций прогнозов что-то вроде мистического откровения божественного мессии или оракула, которые буквально окутают голову читающего, что-то наподобие «Скрижалей Моисея» или «пророчеств Ванги».

Именно поэтому в центральноазиатских высших кругах есть непреодолимое желание при создании аналитических центров делать их непременно «закрытыми». При этом есть смутные надежды, что в них таинственные «Данилы-мастера», как из «Хозяйки Медной горы», будут творить шедевры. В реальности же ситуация совершенно противоположна: такой «мастер», лишенный общения и возможности создавать кулуарные источники информации, да еще и с ограничением на поездки в страну исследования, вынужден все

свои работы строить только на открытых источниках, то есть журналистских статьях, которые сами имеют нередко заказной или цензурируемый характер. А еще чаще журналист, в силу того, что не является экспертом или ученым, ставит перед собой поиск горячих тем и выводов, ставя получение удовольствия читателем выше академической выверенности. Тем самым, закрытый исследователь, еще в условиях отсутствия выведения своих материалов на суд широкой общественности, легко скатывается в плагиат или банальщину, еще меньше оправдывая ожидания своих заказчиков на «манну небесную».

У «БОЛЬШИХ НАЧАЛЬНИКОВ» ... ИРРАЦИОНАЛЬНО ЗАВЫШЕННЫЕ ОЖИДАНИЯ ОТ АНАЛИТИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ

В этой ситуации становится очевидно: какие бы шальные деньги не водились у элит, сознание временщиков, депрофессионализация государственного управления, кумовство, взяточничество, nepotизм, клановость, неумение дискутировать, принимать чужое мнение и другие прелести авторитарного управления служат надежной стеной на пути развития китаеведения, чему ярким примером стала почти тридцатилетняя история казахстанского китаеведения.

Узбекистан имел в советский период наиболее старую школу синологии в Центральной Азии. Однако цели ее создания имели весьма конкретную направленность, а именно – изучение КНР как враждебного на тот момент СССР государства. Соответственно, в задачи китаеведения прежде

всего входила борьба на идеологическом фронте, опровержения и дискуссия на историческом поле и т.п. Собственно, дискуссия на круглом столе это ярко показала, так как в процессе обсуждения доминировали представители и последователи данной школы. В итоге круглый стол прошел под знаком опасений угроз со стороны Китая.

Так, доктор исторических наук Абдулахат Ходжаев отметил: «Еще в советское время при Академии наук Узбекистана был создан отдел изучения связей Китая и Средней Азии. После 1962 года между СССР и Китаем ухудшились отношения из-за пограничных споров. Еще в 1954 году пограничный вопрос был включен в 30-летний двусторонний договор».¹⁸

Профессор Ташкентского института востоковедения Наталья Каримова открыто высказывает свои опасения: «В Центральной Азии создаются институты Конфуция, классы китаеведения и такая динамика – угрожающая».¹⁹ Вообще же в регионе функционируют 13 Институтов Конфуция, их количество по странам продемонстрировано на иллюстрации ниже.²⁰

Несмотря на то, что реалии текущего дня диктуют иные условия, узбекское китаеведение не нашло ответа на вопрос, как же стоит сегодня воспринимать Китай, по общим центральноазиатским причинам, изложенным выше. Плюс разрыв поколений, где старшее поколение пестовало для изучения Китая как потенциального противника, а современность требует поиска экономических

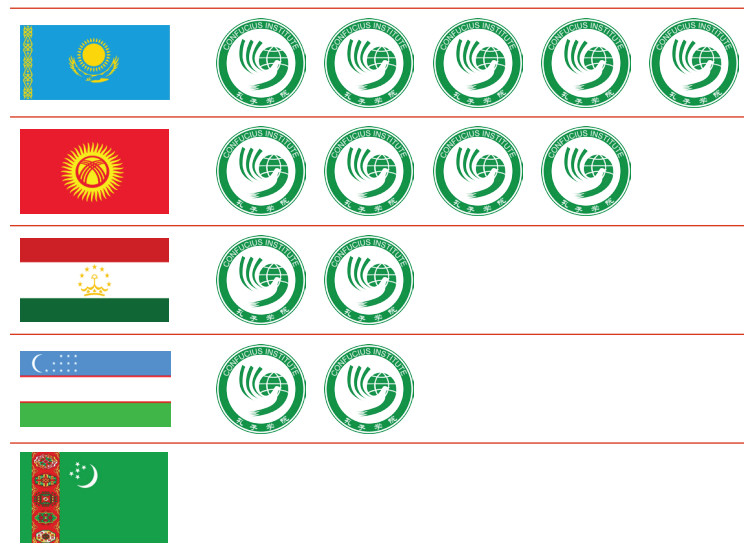
18 CABAR (2019). В Ташкенте эксперты и ученые обсудили состояние и перспективы школы синологии. CABAR.asia. Доступ по ссылке: <https://cabar.asia/ru/v-tashkente-eksperty-i-uchenye-obsudili-sostoyanie-i-perspektivy-shkoly-sinologii/> [доступна 5 июня 2019 г.].

19 CABAR (2019). В Ташкенте эксперты и ученые обсудили состояние и перспективы школы синологии. CABAR.asia. Доступ по ссылке: <https://cabar.asia/ru/v-tashkente-eksperty-i-uchenye-obsudili-sostoyanie-i-perspektivy-shkoly-sinologii/> [доступна 5 июня 2019 г.].

20 Confucius Institute (2019). About Confucius Institute/Classroom. English.hanban.org. Доступ по ссылке: http://english.hanban.org/node_10971.htm [доступна 5 июня 2019 г.].

моделей взаимодействия. Все это привело к тому, что молодых имен узбекского китаеведения практически не слышно. Этому поспособствовало, помимо прочего, отсутствие общих границ и относительная закрытость узбекской экономики, что снизило возможность для экономического взаимодействия между РУ и КНР.

Количество Институтов Конфуция в ЦА

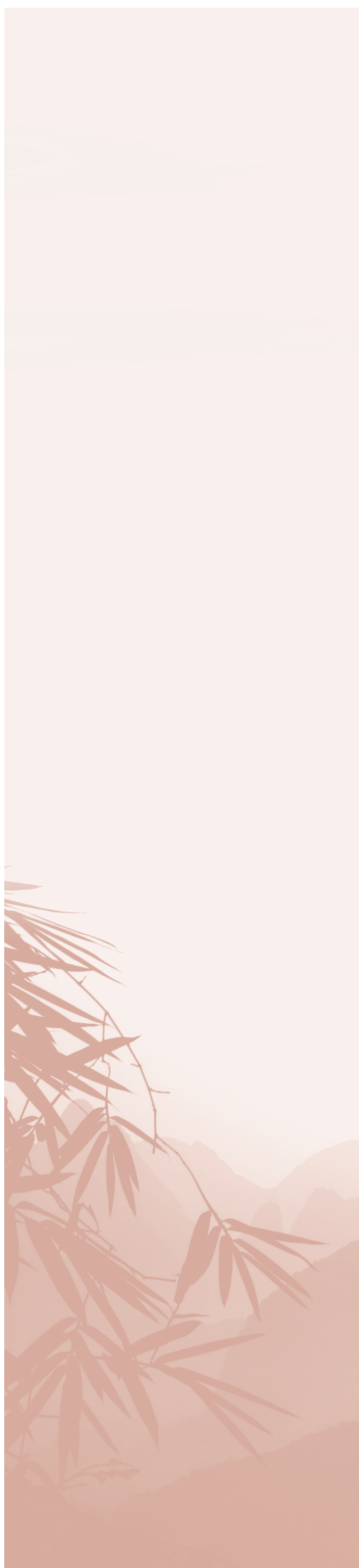

Источник: Confucius Institute (2019),
http://english.hanban.org/node_10971.htm

Старший преподаватель Ташкентского института востоковедения Анри Шарапов заметил, что развитие проекта «Один пояс - Один путь» важно и для Узбекистана, так как «... нам тоже нужна инфраструктура, инвестиции, взаимодействие в разных отраслях»,²¹ тем самым демонстрируя иные подходы к сотрудничеству с Китаем.

В Кыргызстане, с его наиболее демократическим устройством на просторах Центральной Азии, китаеведы добились наибольшего успеха в плане достижения синологами высоких постов. Трижды китаисты были министрами иностранных

²¹ CABAR (2019). В Ташкенте эксперты и ученые обсудили состояние и перспективы школы синологии. CABAR.asia. Доступ по ссылке: <https://cabar.asia/ru/v-tashkente-eksperty-i-uchenye-obsudili-sostoyanie-i-perspektivy-shkoly-sinologii/> [доступна 5 июня 2019 г.].

дел (М. Иманалиев, К. Сарбаев и Э. Абдылдаев) и имели теоретическую возможность поддержать китаеведение. Надо заметить, что всех их можно считать выпускниками «советского китаеведения», а вот следующее поколение должно было бы стать уже собственно плодом независимого Кыргызстана.

Но здесь, по всей видимости, сыграл свою роль фактор бедности страны, у которой стояло и стоит множество проблем банального выживания, соответственно создать на собственные средства полноценную школу китаеведения просто физически невозможно и нецелесообразно. Куда важнее добиться повышения уровня жизни населения до приемлемого уровня.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

Можно предположить, что школа китаеведения могла бы сложиться в рамках действующих аналитических центров, которые консультируют свои правительства в странах Центральной Азии. К примеру, ведущие китайские «фабрики мысли» уже давно создали комплексные школы по изучению постсоветского пространства и Центральной Азии, в частности.

В центральноазиатских государствах при аппаратах правительств естественно тоже имеются мозговые центры, поставляющие свою информацию на самый «верх». Это институты и центры стратегических исследований при аппарате президента, такие как, например, Казахстанский институт стратегических исследований или Центр стратегических исследований при Президенте РТ, либо же соответствующие подразделения Академии Наук, такие как Институты Востоковедения, Истории, Философии и т.п.

Однако, в отличие от своих китайских коллег, данные структуры имеют ограниченный потенциал по развитию страновых исследований. Структуры при аппарате президентов загружены ежедневной текучкой, на которую накладываются еще невысокие заработные платы бюджетных организаций, что провоцирует постоянный отток кадров.

Академические структуры страдают от хронической нехватки каких-либо финансов и необходимости «кровью и потом» доказывать свое право на существование, в результате ситуация с кадрами и возможностями еще более сложная. Самый болевой момент – нехватка молодых кадров, стремящихся заниматься научными исследованиями.

Различные другие окологосударственные «think thank», обладая хорошей финансовой базой, погружены в решение сиюминутных задач и не способны пестовать кадры. Более того, они имеют тенденцию легко разваливаться, когда исчезает могучая рука «патрона», направляющая финансы в казну структуры.

*АКАДЕМИЧЕСКИЕ СТРУКТУРЫ
СТРАДАЮТ ОТ ХРОНИЧЕСКОЙ
НЕХВАТКИ КАКИХ-ЛИБО ФИНАНСОВ
И НЕОБХОДИМОСТИ «КРОВЬЮ И
ПОТОМ» ДОКАЗЫВАТЬ СВОЕ ПРАВО НА
СУЩЕСТВОВАНИЕ*

Естественно, в таких условиях даже китайские исследователи порой озадачены калейдоскопом стремительно меняющихся лиц в исследовательских структурах Центральной Азии. Представители исследовательских организаций появляются из ниоткуда и исчезают в никуда, за редким исключением нескольких десятков устоявшихся фамилий, да и тех работающих по большей части в независимом формате.

Ожидания, что китаеведение удастся построить на базе иностранного финансирования, например, за счет западных грантов, вряд ли состоятельны. На этот счет есть несколько соображений.

Во-первых, грантовая жизнь весьма нестабильна, и по завершении пары крупных исследований структура может попасть в ситуацию «кассового разрыва», что будет для нее смертельно. Но самое главное, западные гранты потребуют жесткой и беспристрастной критики Китая, что для иссле-

Константин Сыроежкин.
Фото: kisi.kz

дователей через несколько лет поставит крест на возможностях нормального общения с китайскими коллегами и исследовательских поездках в КНР. Опять же, работа на этом прекратится.

Во-вторых, неустойчивость грантовых структур никогда не даст им транслировать свои мысли и исследования на серьезном уровне, так как доверие будет низким. Соответственно, добиться авторитета, престижности и успешности, что так важно для привлечения молодых кадров и новых поколений, будет крайне проблематично.

Расчет на китайское финансирование еще менее состоятелен, так как, во-первых, абсолютно непонятно, зачем Пекину дотировать науку о себе в чужой стране.

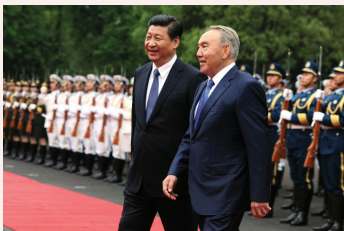
Во-вторых, исследователи быстро столкнутся с обвинениями в ангажированности, что в условиях синофобии – самый вероятный сценарий с самыми непредсказуемыми последствиями.

В данном контексте будет уместным напомнить, что в феврале этого года (2019) казахстанскими спецслужбами был задержан известный казахстанский китаевед Константин Сыроежкин по обвинению в государственной измене.²²

В статье Томаса Грува (Thomas Grove) в известном издании Wall Street Journal предполагается, что данное задержание является одним из сигналов для Пекина от казахстанской элиты, показывающим «красные флажки» дозволенного.²³ Насколько верны данные рассуждения – оставим на совести самого журналиста, однако для научного сообщества это тоже определенный показатель граней возможного.

22 Адилбеков, Д. (2019). КНБ: Ученый-китаевед Константин Сыроежкин задержан по подозрению в государственной измене. Informburo.kz. Доступ по ссылке: <https://informburo.kz/novosti/knb-uchyonyy-kitaaved-konstantin-syroezhkin-zaderzhan-po-podozreniyu-v-gosudarstvennoy-izmene.html> [доступна 5 июня 2019 г.].

23 Grove, T. (2019). A Spy Case Exposes China's Power Play in Central Asia. The Wall Street Journal. Доступ по ссылке: [доступна 11 июля 2019 г.].

Си Цзиньпин и Нурсултан Назарбаев. Фото: elbasy.kz

ЛИНИИ СИНОФОБИИ

Одним из важных факторов, оказывающих влияние на развитие китаеведения, остается китаефобия, что очень наглядно продемонстрировала дискуссия в рамках данного исследования. Можно отметить, что даже большим влиянием обладает момент разрыва осознания прошлого и современности. Имеется в виду отсутствие четко сформулированного вопроса: «Кто есть Китай для стран Центральной Азии?» и конкретного ответа на него.

НУРСУЛТАН НАЗАРБАЕВ: «КИТАЙ – ЭТО НЕ ТОЛЬКО СОСЕД И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПАРТНЕР, НО И БЛИЗКИЙ ДРУГ»

Что это значит? На высшем уровне идут постоянные декларации о дружбе с Китаем, о важности китайских инвестиций, о том, что «сосед дан Богом», а потому, порой, важнее родственника, и т.п. риторикой. Так, экс-президент Казахстана Нурсултан Назарбаев отмечал, что «Китай - это не только сосед и экономический партнер, но и близкий друг Казахстана, которому мы доверяем и на которого опираемся».²⁴

Вновь избранный президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев подчеркнул: «Близкий сосед лучше дальней родни, добрососедские и дружественные отношения с Китаем неизменно выступают одним из приоритетных направлений внешней политики Казахстана».²⁵

²⁴ Zakon.kz (2019). Назарбаев: Китай - это не только сосед, но и близкий друг Казахстана. Доступ по ссылке: <https://www.zakon.kz/4967740-nazarbaev-kitay-eto-ne-tolko-sosed-no-i.html> [доступна 5 июня 2019 г.].

²⁵ Синьхуа (2019). Пресс-релиз Посольства КНР в РК (2019.5.13-5.19). Посольство Китайской Народной Республики в Республике

Шавкат Мирзиёев назвал Китай искренним другом Узбекистана и поблагодарил китайскую сторону за оказанную помощь.²⁶

НА НИЗОВОМ УРОВНЕ ПРОЦВЕТАЕТ МАХРОВАЯ СИНОФОБИЯ, ПРИЧЕМ КАК БЫТОВОГО, ТАК И ВПОЛНЕ ПОЛИТИКО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Президент Кыргызской Республики Сооронбай Жээнбеков заявлял: «Мы рады достижениям китайских друзей. Китай является для нас самым близким другом, надежным партнером и добрым соседом. Мы очень ценим нашу дружбу и сотрудничество».²⁷

И таких примеров можно привести тысячи по каждой из стран Центральной Азии. Скажем больше: это нормально и хорошо, что на высшем политическом уровне между нашими странами царит такая позитивная атмосфера взаимодействия. И что язык дипломатии между центральноазиатами и Китаем буквально пропитан дружбой, ведь когда молчат дипломаты, то говорят пушки. А любой конфликт — это всегда горе и нищета для простых людей, достаточно посмотреть на такие страны как Афганистан, Сомали, Ирак,

Казахстан. Доступ по ссылке: <http://kz.china-embassy.org/rus/sgxx/sgdt/t1665864.htm> [доступна 5 июня 2019 г.].

26 Синьхуа (2019). Си Цзиньпин встретился с президентом Узбекистана Шавкатом Мирзиёевым. Синьхуа Новости. Доступ по ссылке: http://russian.news.cn/2019-04/25/c_138009397.htm [доступна 5 июня 2019 г.].

27 Sputnik.kg (2018). Жээнбеков назвал Китай «самым близким другом» Кыргызстана. Sputnik Кыргызстан. Доступ по ссылке: <https://ru.sputnik.kg/politics/20180607/1039554099/zheenbekov-kitay-drug.html> [доступна 5 июня 2019 г.].

Митинг перед посольством
КНР в Бишкеке 20 декабря
2018 года.
Фото: sputnik.kg

Центральноафриканская республика и т.п., чтобы убедиться: там, где царит насилие и злоба, только кучка «варлордов» (полевых командиров) живут в удовольствии посреди страдания миллионов.

Но вопрос не в этом, а в том, что на низовом уровне процветает махровая синофобия, причем, как бытового, так и вполне политико-экономического воздействия. Китайские инвестиции, бизнес и даже туристы воспринимаются как враждебные, появляется множество материалов, пересылаемых в социальных сетях и даже в СМИ. Любая новость нередко трактуется в жестко негативном свете.

И здесь как раз получается та самая вилка разрыва. С одной стороны, Китай вроде однозначно друг, стратегический партнер, долгосрочная перспектива совместных экономических проектов. И, соответственно, исходя из этой логики, китаеведение должно обеспечить научное сопровождение всестороннего развития с КНР.

С другой стороны, мощный антикитайский дискурс ставит на местах совсем другую повестку о чем свидетельствуют события последних лет в Казахстане и особенно в Кыргызстане. Более того, накладываясь на советскую традицию китаеведения как изучения потенциального противника, подобный курс китаеведения воспринимается враждебно. Причем, порой самими чиновниками, что приводит к неожиданному парадоксу.

Высшая власть в Центральной Азии одной рукой требует развития отношений с Китаем, критика отношений с Китаем воспринимается как оппозиционная, за что, соответственно, может быть определена кара. Другой же рукой, в частности, на местах, боится этих отношений и ожидает критики китайских проектов, которую сама же запрещает. То есть это самый настоящий тупик, из которого пока неочевиден выход.

Отсюда невозможность создания «общества дружбы в центральноазиатских странах» по аналогии «Российско-Китайского общества Дружбы» или «общества китайско-американской дружбы».²⁸

ВЫСШАЯ ВЛАСТЬ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ ТРЕБУЕТ РАЗВИТИЯ ОТНОШЕНИЙ КИТАЕМ, НО БОИТСЯ ЭТИХ ОТНОШЕНИЙ И ОЖИДАЕТ КРИТИКИ КИТАЙСКИХ ПРОЕКТОВ

Центральноазиатские элиты видят вопросы китаефобии и даже иногда вынуждены на нее реагировать. Например, глава Министерства информации и коммуникаций Республики Казахстан Даурен Абаев как-то заявил о факторах возникновения фейковых новостей о Китае: «Первое - наличие синофобии, то есть «китаефобии». Так, этот фактор систематически используется производителями фейков, так как любая с Китаем связанная страшилка сразу подхватывается казахстанскими пользователями соцсетей. Второй фактор – это то, что, в отличие от русского или английского языков, мало кто из наших граждан владеет китайским языком. Поэтому нам не всегда понятно, что на самом деле на видео происходит. Третий фактор – незнание Китая. Разница восприятия Китая между теми, кто хотя бы один раз побывал там, и теми, кто там не был, огромная. Поэтому большинство казахстанцев живет стереотипами. То, что китайцы рвутся в Казахстан, это миф».²⁹

28 См. Жэньминь Жибао (2019). Ли Сяоинь: в будущем развитии китайско-американских отношений нужно опираться на совместные изыскания и теоретическую инновацию. Russian.people.com.cn. Доступ по ссылке: <http://russian.people.com.cn/31521/8056932.html> [доступна 5 июня 2019 г.].

29 Zakon.kz (2018). Абаев высказался о китаефобии. Доступ по ссылке: <https://www.zakon.kz/4924012-abaev-kitaytsy-ne-rvutsya-v-kazakhstan.html> [доступна 20 июня 2019 г.].

Китайский антисоветский плакат с лозунгом «Долой советский ревизионизм!» 1967 года.

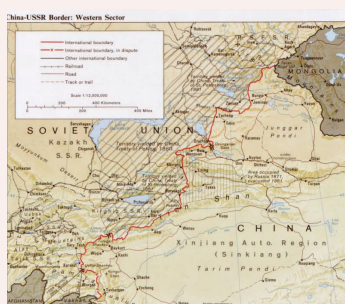
Необходимо отметить, что истоки синофобии достаточно очевидны и лежат в русле советско-китайского конфликта в годы холодной войны. Китайская сторона также видит прежде всего исторические причины данного явления. Так, генконсул КНР в Алматы Чжан Вэй, говоря о китаефобии, отметил: «Для диалога КНР и РК это явление не стало сюрпризом: его причиной стали «очень холодные отношения между Китаем и Советским Союзом» в 50-60-е годы прошлого века».³⁰

Напомним, что все началось после смерти И. Сталина, эпоха рассвета советско-китайской дружбы начала стремительно портиться после доклада Н. Хрущева на 20-м съезде с критикой культа личности. Однако критиковал Никита Сергеевич и политику китайской компартии, говоря о том, что там присутствуют только лозунги, но отсутствует реально научный ленинизм. Естественно, китайская сторона так же отреагировала на данные события, и в дальнейшем доходило даже до «горячих» столкновений на Даманском полуострове и местности Жаланашколь.

ИСТОКИ СИНОФОБИИ ЛЕЖАТ В РУСЛЕ СОВЕТСКО-КИТАЙСКОГО КОНФЛИКТА

³⁰ Минулин, Р. (2018). В чем причины китаефобии? Главное из беседы с генконсулом КНР Чжан Вэем. Informburo.kz. Доступ по ссылке: <https://informburo.kz/stati/v-chyom-prichiny-kitaefobii-rasshi-frovka-besedy-s-genkonsulom-kr-chzhan-veem.html> [доступна 5 июня 2019 г.].

ТЕКУЩЕЕ ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОЕ КИТАЕВЕДЕНИЕ ПОПАЛО В ЛОВУШКУ, КОГДА ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И ТЕКУЩАЯ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОТРЕБНОСТИ ПРОТИВОРЕЧАТ ДРУГ ДРУГУ

Карта границы КНР с СССР
1988 года.

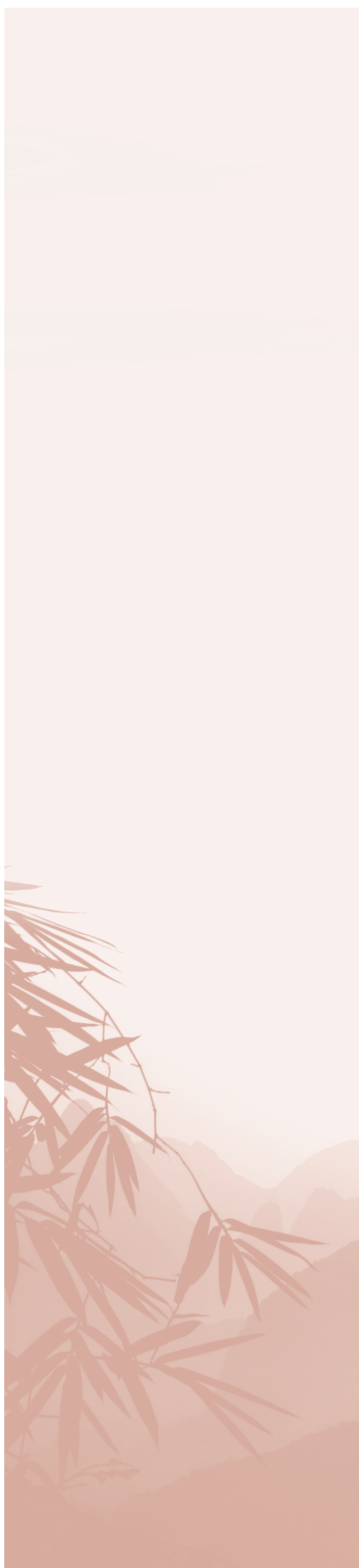
Источник: Central Intelligence Agency via Library of Congress

Как отмечает Ренат Давлетгильдеев, удивительно, что советско-китайский конфликт стал единственным примером, когда слились в этом творческом порыве и председатель КГБ, и диссиденты. О китайской угрозе пели и писали все – от Высоцкого и Окуджавы до Евтушенко и Амальрика.³¹

Естественно, во всех центральноазиатских республиках, которые находились в непосредственной близости к КНР, была развернута целая антикитайская компания, на которой выросли поколения. Это нашло отражение в исторических романах, школьных учебниках, произведениях искусства, создавая из пограничной страны образ векового непримиримого врага.

МНОГИЕ ВОПРОСЫ В ОТНОШЕНИЯХ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ С КИТАЕМ ОСТАЮТСЯ НЕУРЕГУЛИРОВАННЫМИ СО ВРЕМЕН СОВЕТСКО-КИТАЙСКОГО РАСКОЛА

³¹ Давлетгильдеев, Р. (2017). От братства навек до вооруженного конфликта: как дружили и ссорились Китай и Россия. Настоящее Время. Доступ по ссылке: <https://www.currenttime.tv/a/28803266.html> [доступна 5 июня 2019 г.].

Текущее центральноазиатское китаеведение (как и власти) попало в эту ловушку, когда историческая память и текущие экономические потребности противоречат друг другу. Это было отчетливо видно на круглом столе в Узбекистане, когда представители советской школы говорили с позиций алармизма, а представители нового поколения – о поиске возможностей.

Клара Хафизова

ЧТО ДЕНЬ ГРЯДУЩИЙ НАМ ГОТОВИТ

По поводу перспектив и будущего синологии в регионе Центральной Азии мнения у исследователей разошлись. Наибольшее количество оптимистически настроенных в отношении развития центральноазиатского китаеведения оказалось среди казахстанских экспертов.

Например, казахстанский политолог, глава Transparency Kazakhstan Марат Шибуттов сказал, что в ближайшие несколько лет Казахстан начнет выходить на рынок КНР по отдельным товарам, и это породит потребность в знании китайского права, экономики, навыков переговоров и заключению договоров с китайцами. Тогда появится потребность и возможный «взлет» казахстанского китаеведения.³²

Казахстанский профессор Клара Хафизова в отношении потенциальных сценариев развития казахстанского китаеведения также настроена весьма позитивно, заключив, что «чем больше китаеведов, тем больше шансов, что среди них найдется хороший специалист».³³

Татьяна Каукунова, специалист и автор ряда статей про Китай, считает, что «будущее у казахстанского китаеведения есть». Такой вывод она делает на основе работы с молодежью, которая относится к Китаю с интересом, хотя и демонстрирует крайне низкий уровень знаний по таким ключевым направлениям, как география, история, политическое устройство, культура и т.д. По мнению Т. Каукуновой, для становления специалиста по Поднебесной требуются мотивация

32 CABAR (2019). IWPR: в Казахстане эксперты обсудили проблемы китаеведения. CABAR.asia. Доступ по ссылке: <https://cabar.asia/ru/iwpr-v-kazahstane-eksperty-obsudili-problemy-kitaavedeniya/> [доступна 5 июня 2019 г.].

33 Там же.

Ажар Сериккалиева

Татьяна Каукенова

(«не обязательно любить Китай, но обязательно быть заинтересованным»), исследовательские навыки, китайский язык (желательно еще и английский, потому что на нем большой пласт информации), узкоспециализированные знания и каналы для выхода на работу в академические либо исследовательские круги.³⁴ Сочетание этих факторов – большая редкость для современной Центральной Азии, однако именно эти составляющие помогут создать поколение перспективных китаеведов, убеждена Т. Каукенова.

Заместитель декана факультета востоковедения КазНУ им. Аль-Фараби, специалист по Китаю Ажар Сериккалиева отметила, что кафедра китаеведения является самой популярной среди других направлений факультета на протяжении многих лет.³⁵

Некоторые кыргызстанские коллеги сошлись во мнениях с казахстанскими «оптимистами». Так, экс-министр иностранных дел Эрлан Абдылдаев отметил: «Кыргызстану необходим экспертный центр со специалистами по Китаю, которые будут обеспечивать государственные органы качественной и глубокой экспертизой по различным аспектам сотрудничества с КНР... Инвестиции, которые будут вложены в создание экспертного сообщества по Китаю и по вопросам внешней политики, в дальнейшем полностью себя окупят».³⁶

34 Юрицын, В. (2019). Китаеведение в Казахстане: специалисты есть, но школы нет. Zonakz.net. Доступ по ссылке: <https://zonakz.net/2019/02/28/kitaevedenie-v-kazaxstane-specialisty-est-no-shkoly-net/> [доступна 5 июня 2019 г.].

35 Юрицын, В. (2019). Китаеведение в Казахстане: специалисты есть, но школы нет. Zonakz.net. Доступ по ссылке: <https://zonakz.net/2019/02/28/kitaevedenie-v-kazaxstane-specialisty-est-no-shkoly-net/> [доступна 5 июня 2019 г.].

36 CABAR (2019). Эксперты: Кыргызстан должен сформировать сильную школу китаеведения. CABAR.asia. Доступ по ссылке: <https://cabar.asia/ru/eksperty-kyrgyzstan-dolzhen-sformirovat-silnuyu-shkolu-kitaevedeniya/> [доступна 5 июня 2019 г.].

Владимир Лю

Рашид Гани Абдулло

По мнению заместителя председателя Ассоциации китаеведов Кыргызстана, бывшего декана кыргызско-китайского факультета Бишкекского гуманитарного университета (БГУ) Владимира Лю, в стране достаточно специалистов со знанием китайского языка, теперь необходимо углублять знания по конкретным специальностям.³⁷

Но с ними не согласен кыргызстанский эксперт по государственному управлению Шерадил Бактыгулов: «Школа синологии не может сложиться за четыре-пять лет, она закладывается десятилетиями». Более того, по его мнению, «низкий спрос на экспертизу по Китаю транслируется и на подготовку будущих поколений китаистов. Несмотря на популярность китайского языка и растущий товарооборот с Китаем, многие выпускники (даже топовых вузов) остаются без работы по профилю».³⁸

Кыргызстанский эксперт по Китаю Саламат Джыбыкеев также призывает не надеяться на скорый успех. По его мнению, надо рассчитывать, что создание школы китаеведения в КР будет длительным процессом. В частности, он привел в пример российскую школу, которая складывалась в течение 300 лет.³⁹

Его таджикский коллега Рашид Гани Абдулло в принципе сомневается в перспективах дальнейшего развития школы синологии в Таджикистане.⁴⁰

37 CABAR (2019). Эксперты: Кыргызстан должен сформировать сильную школу китаеведения. CABAR.asia. Доступ по ссылке: <https://cabar.asia/ru/eksperty-kyrgyzstan-dolzhen-sformirovat-silnuyu-shkolu-kitaevdeniya/> [доступна 5 июня 2019 г.].

38 CABAR (2019). Эксперты: Кыргызстан должен сформировать сильную школу китаеведения. CABAR.asia. Доступ по ссылке: <https://cabar.asia/ru/eksperty-kyrgyzstan-dolzhen-sformirovat-silnuyu-shkolu-kitaevdeniya/> [доступна 5 июня 2019 г.].

39 CABAR (2019). Эксперты: Кыргызстан должен сформировать сильную школу китаеведения. CABAR.asia. Доступ по ссылке: <https://cabar.asia/ru/eksperty-kyrgyzstan-dolzhen-sformirovat-silnuyu-shkolu-kitaevdeniya/> [доступна 5 июня 2019 г.].

40 CABAR (2019). В Душанбе эксперты обсудили перспективы таджикской школы синологии. CABAR.asia. Доступ по ссылке: <https://cabar.asia/ru/v-dushanbe-eksperty-obsudili-perspektivy-tadzhikskoj-shkoly-sinologii/> [доступна 5 июня 2019 г.].

Таджикские эксперты по итогам круглого стола отметили, что ускорение в развитии синологии в странах Центральной Азии станет возможным только при условии объединения ресурсов всех стран. Необходимо реализовывать совместные региональные проекты по изучению Китая на базе университетов, государственных и независимых аналитических центров. Венцом такого развития регионального сотрудничества может стать единый «мозговой центр» по изучению Китая.⁴¹

Однако, как представляется, с учетом того, что создание общего «мозгового центра» сразу порождает вопрос, кто будет его финансировать, а самое главное – кто будет владеть правом на эксклюзивную информацию от него, не дает больших перспектив для развития этой очень интересной идеи.

41 CABAR (2019). В Душанбе эксперты обсудили перспективы таджикской школы синологии. CABAR.asia. Доступ по ссылке: <https://cabar.asia/ru/v-dushanbe-eksperty-obsudili-perspektivy-tadzhikskoj-shkoly-sinologii/> [доступна 5 июня 2019 г.].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, китаеведение в Центральной Азии находится в зачаточном состоянии, в ряде стран пережило серьезную деградацию, не сумев приспособиться к новым условиям. Единодушный голос всех экспертов о насущной необходимости наличия в стране или в регионе специализированной структуры по изучению Китая разбивается о суровые реалии отсутствия интереса со стороны элитариев и высшего чиновничьего сословия, которые нашли свою формулу принятия политических решений без оглядки на научно-экспертный базис.

*ПОЯВЛЕНИЕ ВСЕ НОВЫХ ФОРМ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
МЕЖДУ ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИМИ
СТРАНАМИ И КИТАЕМ ВЫЗЫВАЕТ
ОГРОМНЫЙ ИНТЕРЕС МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ*

Тем не менее, появление все новых форм экономического сотрудничества между центральноазиатскими странами и Китаем вызывает огромный интерес молодых людей, хлынувших на факультеты, готовящие специалистов разных сфер со знанием китайского языка, культуры, менталитета и устройства страны. Это дает надежду на зарождение иной формы научного осмысления и исследования Поднебесной в Центральной Азии, направленной на удовлетворение потребностей бизнеса, широких масс населения и, в итоге, политических кругов.

В целом проведенные мероприятия можно оценить, как полезные и эффективные по ряду параметров.

ЕСТЬ НАДЕЖДА НА ЗАРОЖДЕНИЕ ИНОЙ ФОРМЫ НАУЧНОГО ОСМЫСЛЕНИЯ И ИССЛЕДОВАНИЯ ПОДНЕБЕСНОЙ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

В первую очередь круглые столы, проведенные под эгидой представительства IWPR в Центральной Азии и аналитической платформы CABAR.asia, вывели проблему синологии в государствах региона в публичное поле и дали возможность на экспертном уровне открыто и откровенно описать ситуацию, обозначить ключевые моменты и обменяться мнениями по поводу довольно острых проблем. Подобный опыт в отношении состояния и перспектив китаеведения в странах Центральной Азии – очень редкое и, соответственно, ценное явление. Артикуляция вопросов, кажущихся очевидными, но, при этом, прежде не обсуждавшихся, зачастую становится первым шагом к разрешению накопившихся проблем.

Во-вторых, проведенные мероприятия позволили представить ситуацию не только в пределах экспертного сообщества, но и на уровне более широкой аудитории. Так, например, в Казахстане на круглый стол пришло довольно много представителей СМИ, активно участвовавших в дискуссии и задававших довольно актуальные вопросы. По итогам круглого стола вышел ряд публикаций, описывающих обсуждение. Так, интернет-газета Zona.kz в материале «Китаеведение в Казахстане:

специалисты есть, но школы нет» отмечает: «... сложившихся специалистов, которых в полном значении слова можно назвать китаеоведами, на сегодня в РК крайне мало; слово «китаеведение» размыто с точки зрения научно-понятийного аппарата; экспертный и научно-аналитический пул рассматривается чиновничьим корпусом, прежде всего, как инструмент обслуживания пропаганды, но уж никак не в качестве «советника».⁴²

Другой ресурс – газета Central Asia Monitor – по итогам круглого стола опубликовала статью «Почему синологов для Казахстана готовит Китай?», где автор пишет: «Соседствуя с одной из самых могущественных и густонаселенных стран мира, мы не знаем о ней практически ничего. Как это ни парадоксально, в Казахстане лишь единичные специалисты профессионально занимаются изучением современного Китая, но даже их труды остаются невостребованными. Что уж говорить в целом о китаистике – она давно умерла. И шансы на ее возрождение минимальны... Если, конечно, оно не будет вызвано крайними обстоятельствами».⁴³

Таким образом, подобные публикации позволили перевести проблему китаеведения в разряд актуальных обсуждаемых вопросов и донести информацию о ее состоянии и, разумеется, важности ее решения до широких слоев населения.

42 Юрицын, В. (2019). Китаеведение в Казахстане: специалисты есть, но школы нет. Zonakz.net. Доступ по ссылке: <https://zonakz.net/2019/02/28/kitaevedenie-v-kazaxstane-specialisty-est-no-shkoly-net/> [доступна 5 июня 2019 г.].

43 Исабаева, С. (2019). Почему синологов для Казахстана готовит Китай?. Central Asia Monitor. Доступ по ссылке: <https://camonitor.kz/32720-pochemu-sinologov-dlya-kazahstana-gotovit-kitay.html> [доступна 7 июня 2019 г.].

КРУГЛЫЕ СТОЛЫ, ПРОВЕДЕННЫЕ
ПОД ЭГИДОЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА
IWPR В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И
АНАЛИТИЧЕСКОЙ ПЛАТФОРМЫ
CABAR.ASIA, ВЫВЕЛИ ПРОБЛЕМУ
СИНОЛОГИИ В ГОСУДАРСТВАХ РЕГИОНА
В ПУБЛИЧНОЕ ПОЛЕ

*Команда CABAR.asia будет
признательна за отзывы
и комментарии по данной
публикации.*

ИСТОЧНИКИ

CABAR (2019). IWPR: в Казахстане эксперты обсудили проблемы китаеведения. CABAR.asia. Доступ по ссылке: <https://cabar.asia/ru/iwpr-v-kazahstane-eksperty-obsudili-problemy-kitaevedeniya/> [доступна 5 июня 2019 г.].

CABAR (2019). В Душанбе эксперты обсудили перспективы таджикской школы синологии. CABAR.asia. Доступ по ссылке: <https://cabar.asia/ru/v-dushanbe-eksperty-obsudili-perspektivy-tadzhikskoj-shkoly-sinologii/> [доступна 5 июня 2019 г.].

CABAR (2019). В Ташкенте эксперты и ученые обсудили состояние и перспективы школы синологии. CABAR.asia. Доступ по ссылке: <https://cabar.asia/ru/v-tashkente-eksperty-i-uchenye-obsudili-sostoyanie-i-perspektivy-shkoly-sinologii/> [доступна 5 июня 2019 г.].

CABAR (2019). Эксперты: Кыргызстан должен сформировать сильную школу китаеведения. CABAR.asia. Доступ по ссылке: <https://cabar.asia/ru/eksperty-kyrgyzstan-dolzhen-sformirovat-silnuyu-shkolu-kitaevedeniya/> [доступна 5 июня 2019 г.].

Confucius Institute (2019). About Confucius Institute/ Classroom. English.hanban.org. Доступ по ссылке: http://english.hanban.org/node_10971.htm [доступна 5 июня 2019 г.].

Grove, T. (2019). A Spy Case Exposes China's Power Play in Central Asia. The Wall Street Journal. Доступ по ссылке: <https://www.wsj.com/articles/a-spy-case-exposes-chinas-power-play-in-central-asia-11562756782?fbclid=IwAR3nfo4HRTThZyLLI1IRG8xqb5SR34BCmuldidte4hfkp8ABkRJ7Mjrzqfos> [доступна 11 июля 2019 г.].

IWPR Kyrgyzstan (2019). [Прямой эфир в Facebook] Экспертная встреча: Развитие синологии в Кыргызстане. Доступ по ссылке: <https://www.facebook.com/IWPR.Kyrgyz/videos/404770503618077/> [доступна 5 июня 2019 г.].

Ministry of Education of the People's Republic of China (2019). Statistical report on international students in China for 2018. Доступ по ссылке: http://en.moe.gov.cn/documents/reports/201904/t20190418_378692.html [доступна 9 июня 2019 г.].

Sputnik.kg (2018). Жээнбеков назвал Китай «самым близким другом» Кыргызстана. Sputnik Кыргызстан. Доступ по ссылке: <https://ru.sputnik.kg/politics/20180607/1039554099/zheenbekov-kitay-drug.html> [доступна 5 июня 2019 г.].

Zakon.kz (2018). Абаев высказался о китаефобии. Доступ по ссылке: <https://www.zakon.kz/4924012-abaev-kitaytsy-ne-rvutsya-v-kazahstan.html> [доступна 20 июня 2019 г.].

Zakon.kz (2019). Назарбаев: Китай - это не только сосед, но и близкий друг Казахстана. Доступ по ссылке: <https://www.zakon.kz/4967740-nazarbaev-kitay-eto-ne-tolko-sosed-no-i.html> [доступна 5 июня 2019 г.].

Адилбеков, Д. (2019). КНБ: Ученый-китаевед Константин Сыроежкин задержан по подозрению в государственной измене. Informburo.kz. Доступ по ссылке: <https://informburo.kz/novosti/knb-uchyonyy-kitaeved-konstantin-syroezhkin-zaderzhan-po-podozreniyu-v-gosudarstvennoy-izmene.html> [доступна 5 июня 2019 г.].

Давлетгильдеев, Р. (2017). От братства навек до вооруженного конфликта: как дружили и ссорились Китай и Россия. Настоящее Время. Доступ по ссылке: <https://www.currenttime.tv/a/28803266.html> [доступна 5 июня 2019 г.].

Исабаева, С. (2019). Почему синологов для Казахстана готовит Китай?. Central Asia Monitor. Доступ по ссылке: <https://camonitor.kz/32720-pochemu-sinologov-dlya-kazahstana-gotovit-kitay.html> [доступна 7 июня 2019 г.].

Минулин, Р. (2018). В чем причины китаефобии? Главное из беседы с генконсулом КНР Чжан Вэем. Informburo.kz. Доступ по ссылке: <https://informburo.kz/news/2018/06/20/1039554099/zheenbekov-kitay-drug.html>

informburo.kz/stati/v-chyom-prichiny-kitaefobii-rasshifrovka-besedy-s-genkonsulom-knr-chzhanveem.html [доступна 5 июня 2019 г.].

Муллоджанов, П. (2019). Когда Таджикистан начнет изучать Китай?. CABAR.asia. Доступ по ссылке: <https://analytics.cabar.asia/ru/kogda-tadzhikistan-nachnyot-izuchat-kitaj/> [доступна 9 июня 2019 г.].

Синьхуа (2019). Пресс-релиз Посольства КНР в РК (2019.5.13-5.19). Посольство Китайской Народной Республики в Республике Казахстан. Доступ по ссылке: <http://kz.china-embassy.org/rus/sgxx/sgdt/t1665864.htm> [доступна 5 июня 2019 г.].

Синьхуа (2019). Си Цзиньпин встретился с президентом Узбекистана Шавкатом Мирзиевым. Синьхуа Новости. Доступ по ссылке: http://russian.news.cn/2019-04/25/c_138009397.htm [доступна 5 июня 2019 г.].

Юрицын, В. (2019). Китаеведение в Казахстане: специалисты есть, но школы нет. Zonakz.net. Доступ по ссылке: <https://zonakz.net/2019/02/28/kitaevedenie-v-kazaxstane-specialisty-est-no-shkoly-net/> [доступна 5 июня 2019 г.].

ИСТОЧНИКИ ГРАФИЧЕСКИХ ИЗОБРАЖЕНИЙ

Kurious (2019). China Flag Fingerprint. Доступ по ссылке: <https://pixabay.com/illustrations/china-flag-fingerprint-country-652856/> [доступна 5 июня 2019 г.]. – Титульная страница.

Perlo-Freeman, S. (2003). Рис. 1, статья «Armament and Disarmament in the Caucasus and Central Asia». Доступ по ссылке: https://www.researchgate.net/figure/Map-of-the-Caucasus-and-Central-Asia_fig1_267241638 [доступна 5 июня 2019 г.]. – Титульная страница.

Правительство Кыргызской Республики (2016). Премьер-министр КР Сооронбай Жээнбеков принял министра иностранных дел КР Эрлана Абдылдаева. Доступ по ссылке: <http://www.gov.kg/?p=79711&lang=ru> [доступна 5 июня 2019 г.]. – Страница 9.

Crosa (2016). DSC_4388, Shanghai Tower. Доступ по ссылке: <https://www.flickr.com/photos/facing-my-life/29432836236/> [доступна 5 июня 2019 г.]. – Страница 13.

Ministry of Education of the People's Republic of China (2019). Statistical report on international students in China for 2018. Доступ по ссылке: http://en.moe.gov.cn/documents/reports/201904/t20190418_378692.html [доступна 9 июня 2019 г.]. Графическое изображение создано при помощи Infogram (2019). Create Infographics, Reports and Maps. Infogram.com. – Страница 16.

Confucius Institute (2019). About Confucius Institute/ Classroom. English.hanban.org. Доступ по ссылке: http://english.hanban.org/node_10971.htm [доступна 5 июня 2019 г.]. – Страница 20.

Казахстанский Институт Стратегических Исследований (2019). Сыроежкин Константин Львович, личные сведения. Доступ по ссылке: <http://www.kisi.kz/index.php/ru/institut-segodnya/glavnye-nauchnye-sotrudniki/290-glavnyj-nauchnyj-sotrudnik-doktor-politicheskikh-nauk-professor> [доступна 5 июня 2019 г.]. – Страница 21.

Official Website of the First President of the Republic of Kazakhstan (2019). International recognition, Chairman of the People's Republic of China Xi Jinping. Доступ по ссылке: <https://elbasy.kz/en/international-recognition> [доступна 5 июня 2019 г.]. – Страница 25.

Sputnik.kg (2018). У посольства Китая проходит митинг — что требуют кыргызстанцы. Фото. Доступ по ссылке: <https://ru.sputnik.kg/society/20181220/1042530671/kyrgyzstan-kitaj-posolstvo-miting.html> [доступна 5 июня 2019 г.]. – Страница 27.

Eastredgallery.com(2018).DefeatSovietRevisionism!. Доступ по ссылке: <https://eastredgallery.com/collections/60s/products/61> [доступна 5 июня 2019 г.]. – Страница 29.

United States Central Intelligence Agency (1988). China-USSR border. Доступ по ссылке: the Library of Congress, <https://www.loc.gov/item/2007628762/> [доступна 5 июня 2019 г.]. – Страница 30.

Все прочие изображения, использованные в данной работе, являются собственностью региональной аналитической платформы CABAR.asia.

Региональный офис IWPR
в Центральной Азии

Представительство IWPR
в Таджикистане

www.cabar.asia

www.iwpr.net